

Л.Л. Горелик

Смоленские газеты в 1905 году.

Хорошо известно, что развитие периодической печати в российской провинции шло значительно медленнее, чем в столице. Первые провинциальные газеты начали появляться лишь в конце 1830-х годов. Создание этих газет – так называемых «губернских ведомостей» – было инициировано правительством. Предполагалось, что губернские газеты будут способствовать лучшей координации действий губернских властей. Соответственно с этой целью провинциальные газеты должны были иметь чрезвычайно разросшуюся официальную часть, где излагались не только приказы, но и судебные сведения (например, сообщения о вынесении наказания должностным лицам), и различные сметы, предписания, и объявления об эпидемиях и скотских падежах, сообщения о сколько-нибудь значительных происшествиях. Газета выполняла также функцию казенного документа: один экземпляр подшивали к делу, а другой отправляли с отметкой о выполнении в вышестоящий орган.

Предполагалась в губернской газете и неофициальная часть, однако она была совсем небольшой. В редких случаях, если редактор оказывался очень талантливым журналистом, газете удавалось выходить за предписанные ей официальные рамки.

Однако «Смоленским губернским ведомостям», основанным в 1838 году, суждено было стать самой обыкновенной, типичной провинциальной правительственной газетой. В течение почти трех десятилетий эта газета играла важную роль единственного печатного периодического органа в губернии. В 1865 году возникла газета «Смоленские Епархиальные ведомости». Она была полностью в ведении церкви, по виду и содержанию больше напоминала журнал. Наконец, в 1878 году была основана газета «Смоленский вестник», вполне светская и в противовес «Смоленским губернским ведомостям» занявшая нишу оппозиционного издания. В конце

XIX-начале XX века возникали и другие издания, но жизнь их была недолговечной. Таким образом, вплоть до 1917 года в Смоленске постоянно выходили две светские газеты, весьма не похожие одна на другую: правительственная и умеренно оппозиционная.[1]

В данной статье мы проследим содержание этих газет в течение одного из важнейших в истории России периодов – в год начала первой русской революции.

«Смоленские губернские ведомости» была еженедельной газетой. В 1905 году она издавалась по четвергам. В Смоленском архиве сохранилось всего четыре номера этой газеты за 1905 год, причем четвертый номер сохранился лишь частично.

В первые годы своего существования газета имела малый формат, однако в рассматриваемый период это газета большого (современного) формата. В 1905 году «Смоленские губернские ведомости» не только крупноформатная, но вообще весьма объемная газета: она выходит на семи, а иногда даже восьми полосах. С точки зрения избалованного потребителя средств массовой информации XXI века газета производит впечатление мрачной и неудобочитаемой: каждая полоса разбита на четыре или пять колонок, заголовки мелкие и трудновычленимые из текста. Только название газеты дано крупно, хорошим шрифтом.

На видном месте, вверху слева, в каждом номере объявление о подписке. Подписка принималась в Губернском правлении, в Губернской типографии и во всех почтово-телеграфных конторах Смоленской губернии. Газета была относительно недорогой. Цена за год без доставки: 3 рубля, «для необязательных подписчиков» – 4 рубля. За пересылку и доставку 1р.20к. в год. Тем не менее, газета не пользовалась большим спросом у населения губернии. Как замечает Д.И.Будаев, «читателей у «Смоленских губернских ведомостей» было крайне мало. По сведениям губернаторского отчета за 1866 год, на газету подписывалось 50 человек, а по данным отчета за 1867 год у нее было всего 22 так называемых необязательных подписчика» [2].

Если учесть, что к 1905 году у газеты появился такой серьезный конкурент, как «Смоленский вестник», вряд ли положение могло кардинально улучшиться. Малая популярность у населения обусловлена официозным содержанием «Смоленских губернских ведомостей», изначально предписанным этому должностному информационному органу правительством. Год от года содержание это менялось лишь незначительно.

В 1905 году, как и в первые годы своего существования, в соответствии с требованиями к изданиям такого рода «Смоленская губернская газета» имеет чрезвычайно разросшуюся «официальную часть», которая занимает примерно три четверти газеты, то есть пять полос из семи или же шесть из восьми. Содержание официальной части было в значительной степени регламентировано бюрократическими задачами газеты.

На первых, вторых и даже третьих полосах сохранившихся до настоящего времени газетных номеров 1905 года большое место занимают материалы о русско-японской войне. Имеется специальная рубрика «Письма с театра войны», продолжающаяся на трех первых полосах. Разумеется, почетное место на первой полосе среди военной информации занимают оповещения о благотворительной и иной деятельности смоленского чиновничества: «Смоленское местное управление общества Красного Креста с высочайшего соизволения Августейшей покровительницы общества Государыни Императрицы Марии Федоровны открывает прием пожертвований деньгами и вещами на оказание помощи больным и раненым воинам на дальнем Востоке». Рядом – обзор военных событий. Так, в этом же номере от 13 января дается сообщение о доблести нашей конницы и одержанных ею победах.

Наряду с военной информацией на первых полосах печатаются «высочайшие приказы» о награждениях Смоленских чиновников. Далее в официальной части газеты идут распоряжения, приказы меньшего с точки зрения чиновничества значения: например, о продаже овса, о торгах на отдачу в откупное содержание коробочных сборов. Здесь же даются списки

обвиненных в уголовных преступлениях, объявления и извещения о продаже имущества. Есть несколько объявлений о розыске хозяев приبلудившейся лошади или коровы. Основное место занимают сообщения типа: «в деревне Курдюмове Морозовской волости сгорел сарай с сеном крестьянина Лукьяна Петрова, убытку до 1000 рублей», «в деревне Кузьмине Осташевской волости сгорел овин крестьянина Ермолая Яковлева, убытку до 50 рубл.»

Ни слова о событиях 9 января – расстреле мирной демонстрации, послужившим толчком к началу первой русской революции, – в номере от 13 января, как и в других сохранившихся номерах «Смоленских губернских ведомостей», не имеется.

Газета от 10 марта открывается военными приказами. Здесь же, на первой полосе, даются телеграммы с Дальнего Востока генерал-адъютанта Куропаткина¹ императору: «Осмотрел части 14 пехотной дивизии — выглядят бодро». «Всеподданейше доношу Вашему Величеству, что генерал-адъютант барон Мейендорф 25 февраля упал с лошади, сломал себе ключицу и отправляется в Харбин». «Более 1000 японских трупов лежат вблизи наших позиций». Дальше идут «Письма с войны», тоже весьма патриотично-оптимистичные, хотя к этому времени русской армии уже пришлось не только оставить Порт-Артур, но и пережить второе серьезное поражение – в сражении при Мукдене. Разгром российской флотилии под Цусимой, трагически открывающий, по словам Анны Ахматовой, «не календарный, настоящий двадцатый век», был еще впереди. Об убийстве великого князя Сергея Александровича (произошло 4 февраля 1905 года) в этом номере ничего не сказано. Возможно, этот материал имелся в не сохранившихся номерах.

¹ А.Н.Куропаткин был с октября 1904 по 3 марта 1905 главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами, сражающимися с Японией. После поражения при Мукдене стал командовать 1-ой армией.

Параллельно с военными материалами и в этом номере, как обычно, на первых полосах даются сообщения о повышении по службе смоленских чиновников.

Номер от 18 августа имеет несколько отличное от предыдущих строение. Здесь известия с войны переключаются на вторую полосу, так как почетное место на первой полосе занимает «Положение о выборах в Государственную Думу». «Положение» продолжается и на второй полосе, занимая ее значительную часть. Государственная Дума была, как известно, учреждена Манифестом Николая II от 6 августа 1905 года под влиянием прокатившегося по стране революционного движения. Однако сообщений о стачках, разрастающихся в этот период в больших городах, в газете не имеется.

От номера, изданного 20 октября, сохранился, к сожалению, только первый лист. Номер этот примечателен тем, что в нем на самом почетном месте первой полосы опубликован знаменитый Высочайший манифест от 17 октября, провозгласивший свободу совести, слова, собраний и союзов. То, что от газеты сохранился именно этот неровно оторванный листок, может говорить о важности документа, о желании современников и потомков его сберечь. Манифест дан в «Смоленских губернских ведомостях» изолированно, без каких-либо комментариев – то есть именно так, как обычно перепечатывались в ней важнейшие государственные документы.

С седьмой, а иногда с шестой полосы в «Смоленских губернских ведомостях» идет «часть неофициальная». Она также не содержит ни аналитических материалов, ни даже развлекательных. Эта часть газеты ориентирована на сухую практическую пользу. Большое место занимает расписание поездов Рижско-Орловской железной дороги. Очень активным было движение в Белоруссию и на Украину, шли через Смоленск поезда на Варшаву, Петербург, Киев, Тифлис. Разумеется, имелись поезда на Москву. Время в Смоленске было петербургское.

Реклама занимает в «Смоленских губернских ведомостях» относительно небольшое место. Рекламируется, в основном, печатная продукция – в

частности, петербургские журналы. Из рекламы мы узнаем о том, что уже тогда применялись пищевые добавки: несколько раз в сохранившихся номерах предлагается приобрести гематоген д-ра Гомеля для улучшения аппетита и укрепления нервной системы. Иногда реклама дается в завуалированном виде – как ответы на вопросы читателей: о лечении перхоти, например.

В целом неофициальная часть выглядит так же уныло, как и официальная. Это подряд идущие заметки на разные темы, практически без заголовков. В этом же ряду очень много объявлений о потере документов — видимо, каждая подобная утрата в обязательном порядке отражалась в газете.

Газета «Днепровский вестник» (такое название основанная в 1978 году газета «Смоленский вестник» носила в 1903-1906 годах) [3] в отличие от еженедельных «Смоленских губернских ведомостей» была ежедневной. Эта в целом значительно более демократическая, нежели «Смоленские губернские ведомости», газета на протяжении своего существования неоднократно модифицировала свою политическую линию. Вот как пишет об этом Д.И. Будаев: «Менялась политическая обстановка в стране – соответственно усиливались или ослабевали демократические тенденции в газете. <...> В целом направление «Смоленского вестника» можно определить как буржуазно-демократическое». [4]

В Смоленском областном архиве сохранились семь номеров «Днепровского вестника» за 1905 год, из них три июльских и четыре сентябрьских.

Эта газета, менее зависящая от правительства, нежели «Смоленский губернский вестник», вынуждена была продаваться по более высокой цене. Подписная цена: за один месяц 75 копеек, 7 рублей в год. Для учителей, священнослужителей, благотворительных учреждений – 5 рублей в год.

Газета давала много рекламы. Объявления типа: «Зубной врач Малаховский», «Самый лучший столовый напиток Нарзан», данные крупным шрифтом прямо на первой полосе, характерны для «Днепровского вестника».

В целом газета значительно более разнообразна по материалу, нежели «Смоленский губернский вестник». Материал подбирается по рубрикам, причем заметно стремление редакции сделать рубрики постоянными. Так, из номера в номер повторяются следующие заголовки разделов: последние известия; обзор некоторых сообщений центральных газет; общерусская хроника; местная хроника; телеграммы, полученные «Днепровским вестником» из Российского телеграфного агентства; смесь. Надо все же отметить, что заголовки эти выделены не ярко, часто они почти сливаются с текстом.

Разнообразные по значимости материалы стоят рядом. На первой полосе бок о бок с объявлениями, с сообщениями из Петербурга и Киева помещается Царский Манифест по случаю рождения сына. Манифест провозглашает облегчения по разным сборам, прощение недоимок, отмену телесных наказаний, прощение штрафов и т.п.

Рассмотрим сохранившиеся газеты по номерам.

В номере от 12 июля привлекает внимание раздел «Местная хроника». И здесь также неравноценные по значимости события даны в подбор: «Городская управа открыла подписку на предмет выдачи подарков нижним чинам <...>, в непродолжительном времени отправлявшимся на театр военных действий», «Помощник начальника Р.О. ж.д. статский советник Афросимов выехал на линию для осмотра пути», «Вчера в губернскую земскую больницу был доставлен мальчик-малыар лет 16-17. Он работал на маслобойном заводе Зеленина (обрывал на потолке бумагу) и, сорвавшись с неустойчивых козел, разбился, получил перелом руки и сильное растяжение сухожилий другой». Предполагается, что житейская драма, обыденная работа железнодорожного ведомства и патриотический почин городской управы в равной степени способны заинтересовать читателя.

На четвертой полосе в разделе «Смесь» опубликован фельетон «Золотая уточка». Фельетон написан в письмах и, на первый взгляд, несколько напоминает фельетоны Аркадия Аверченко. Слухи о найденном ящике с

золотом на миллион основываются на находке всего лишь пустого кошелька. Слухи постепенно сужаются и заканчиваются звонком в газету и опровержением «Это все провинциальные вралы. Народ бунтует». Возможно, фельетон написан ради короткого последнего предложения. Ведь, в принципе, оно никак не связано с основным текстом. Сообщения о народных бунтах не могли прямым путем проникнуть в газету.

Отголоски происходящей в стране революции имеются и в следующем номере – от 13 июля. Под заголовком «Сообщение из Вены» говорится, что в Вене матросы с броненосца «Потемкин» волнуются за оставшихся в России близких: «Бывшие матросы получают письма, где им сообщают, что их близкие терпят преследования из-за них».

В этом же номере на второй полосе под рубрикой «Последние известия» написано, что студенты Санкт-Петербургского университета «не торопятся подавать прошения об условном переводе на высший курс». Этот факт никак газетой не комментируется, но возможно, здесь также есть намек на происходящие в столице волнения?

Более откровенные намеки на волнения в стране имеются в очерке «Наша жизнь (провинциальные наброски)». Весьма незамысловатый в целом очерк открывается словами: «В наше тревожные дни, когда общественная жизнь, как огромный водоворот, все сокрушает на своем пути, когда она грозно клопочет и высоко взмывает свои волны...». Пусть туманно, витиевато и двусмысленно, но эти фразы отсылают к происходящим в стране грозным событиям.

Весь этот многозначительный, с подтекстами и таинственными намеками и полунамекками на происходящие в стране события, «запрещенный» в своем прямом выражении материал, рассеян по газете. На первой же полосе данного номера даны объявления: страхование от огня, продажа садовых инструментов, рецензируется театральный спектакль.

В рассматриваемом номере, как и в некоторых других, имеется раздел о жизни небольших городов Смоленщины – Гжатска, Рославля. Он дан на

третьей полосе. На четвертой полосе привлекает внимание иностранная хроника: «Китайское правительство командировало в Европу и Америку несколько мандаринов для изучения европейских конституций, а пока придумало ряд самобытных реформ, которые обещано осуществить в более или менее близком будущем». Как видим, газета дает большое разнообразие материалов.

В номере от 19 июля сообщается, что поступили телеграммы о том, что министр внутренних дел Витте в Лондоне ведет переговоры о заключении мира с Японией. Тут же в «заграничных» новостях туманно сообщается: «Рим. В дипломатических сферах оживленно комментируют предложение одной великой державы, желающей образовать коалицию с главнейшими державами Европы и Америки, с целью воспрепятствовать Японии получить во время предстоящих переговоров чрезмерные выгоды...». По соседству – новости из Верхнеднепровска: в уезде для крестьян начались чтения о холере.

Много внимания уделяется культуре. На второй полосе очерк «Земский врач и общественная деятельность», здесь же большая статья «Дети солнца» — новая пьеса Горького». Газета печется о возможности для рабочих заниматься в городской библиотеке: протестует против сокращения времени работы библиотеки, так как рабочие не будут успевать ее посещать. Большой очерк посвящен памяти судьи Владимира Ломоносова из города Сычевки. Имеется большая, написанная с либеральных позиций статья о соотношении русских и инородцев в России.

Постоянно старается «Днепровский вестник» поддерживать связи с малыми городами Смоленщины: рубрики «Гжатский фельетон», «Вяземский фельетон» переходят из номера в номер.

В отличие от «Смоленских губернских ведомостей» газета разрешает себе по временам быть развлекательной. При этом «Днепровский вестник» не забывает о своем демократическом направлении. В номере от 13 сентября опубликована корреспонденция из Орши: «На днях здесь произошел такой

казус. Являются в городскую Пушкинскую библиотеку две дамы и обращаются к заведующей библиотекой: «Правда ли, что летом гимназистки посещали библиотеку в голубых и розовых блузках? Последовал резонный ответ: «Нельзя же им без блузок ходить, а голубые или розовые — не все ли равно». Таким образом, газета и развлекает, и одновременно проявляет широту взглядов – отсутствие ханжества и либеральный взгляд на бытовые проблемы.

Но в основном газета стремится к освещению значительно более важных для жизни общества проблем. В номере от 16 сентября в разделе, где даются новости из Петербурга, Баку, Лондона, Константинополя, сообщается: «16 сентября в Петербургском военно-окружном суде будет слушаться дело полковника кирасирского полка М.Я. Авуенариуса, ударившего двух нижних чинов, один из которых скончался». Здесь нет прямого, авторского осуждения недостойного офицера поступка (оно и недопустимо в виду предстоящего суда), однако самое сообщение о суде дает некоторую оценку и привлекает внимание к важнейшей для русской армии проблеме.

В этом же номере вновь упоминается мятежный «Потемкин»: «Принимавший участие в потемкинском деле студент Фельдман, по слухам, находится в Швейцарии».

По-прежнему важной остается тема просвещения. В большой статье подробно рассказывается о том, как 15 августа уехал из Смоленска в Москву учитель математики В.В. Немыцкий, пользующийся уважением учеников. Его провожали директор мужской гимназии и начальница женской, инспектора училищ, и вообще собралась большая публика. Произносили речи. Газета рассказывает об отъезжающем учителе с большой теплотой.

Итак, обе смоленские газеты в судьбоносный 1905 год сохраняют присущее им лицо. «Смоленский губернский вестник» остается инертной, практически не откликающейся на запросы дня официозной газетой – почти казенным документом. Несмотря на приближающуюся бурю, газета продолжает четко выполнять порученные ей бюрократические функции.

«Днепровский вестник» – достаточно живая, гибкая, буржуазно-демократическая газета – напротив, в условиях жесткой цензуры пытается разговаривать с читателем о животрепещущих событиях дня хотя бы с помощью полунамёков.

К сожалению, не сохранилось ни одного номера «Днепровского вестника» за ноябрь-декабрь. Естественно предположить, что после Манифеста 17 газета начала рассказывать о происходящих событиях много откровеннее, уже не путем многозначительных намеков и кивков, а непосредственно. Во всяком случае, в первых же номерах «Днепровского вестника» за 1906 год прямо говорится о растущем стачечном движении, охватившем крупные города страны, остро ставится национальный вопрос.

Примечания:

1. Будаев Д.И. Заметки о распространении печати в дореволюционной Смоленской губернии // Город-ключ. К 1100-летию Смоленска. Смоленск, 1963. С. 325-335; Степанов П. Первая Смоленская // Рабочий путь, 5 мая 1981г. С.2; Левитин М. Издавались на Смоленщине „ Рабочий путь, 23 апреля 1991 г. С.4; Левитин М. Первые газеты Смоленщины „Смоленские новости, 21 августа 1993 г. С.4.

2. Будаев Д.И. Заметки о распространении печати в дореволюционной Смоленской губернии. С. 326.

3. Будаев Д.И. Заметки о распространении печати в дореволюционной Смоленской губернии. С. 327.

4. Будаев Д.И. Заметки о распространении печати в дореволюционной Смоленской губернии. С. 327.